

ЗИНАИДА ГИППИУС

МЕЧ И КРЕСТ

Зинаида Гиппиус

Меч и крест

«Public Domain»

1926

Гиппиус З. Н.

Меч и крест / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1926

«Можно ли сейчас писать философически-отвлеченно о силе-насилии, убийстве, казни? И. А. Ильин думает, что можно, и пишет. Но нелегко следовать за ним, в беспросветные дебри рассуждений. Если у каждого пальцы бурые и липнут, чьей-нибудь кровью замараны, – своей или чужой, – как рассуждать о крови «вообще», о том, когда и чью лучше проливать?..»

Зинаида Гиппиус

Меч и крест

...Ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?

Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать.

Лк. 9, 54-55-56

Можно ли сейчас писать философически-отвлеченно о силе-насилии, убийстве, казни? И. А. Ильин думает, что можно, и пишет. Но нелегко следовать за ним, в беспросветные дебри рассуждений. Если у каждого пальцы бурые и липнут, чьей-нибудь кровью замараны, – своей или чужой, – как рассуждать о крови «вообще», о том, когда и чью лучше проливать?

Быть может, это лишь ощущение, и вопрос о силе-насилии, об убийстве, поднять все-таки нужно. Я только против внешней, чисто рассудительной манеры Ильина. От нее, от ее тона, и даже от постоянных повторений: «Христос, Христос, молитва, Бог», – веет чем-то мертво-злым...

Какой Христос? Какая молитва? Какой Бог? Не Ягве ли, никакого Сына не знающий, одинокий Бог кровей?

Или – кто?

* * *

Вот первое впечатление от «христианской» книги «Соппротивление злу силой». Насколько оно основательно, – увидим далее.

Я, впрочем, не ставлю себе задачей последовательно разбирать книгу Ильина. Я просто хочу высказать, о ней или около нее, то, что хочу, относительно вопросов, над которыми пришлось мне думать в продолжении долгих лет.

Попутно выясняются и наши согласия и расхождения с православным защитником «силы». Даже не защитником: мы вправе, пожалуй, назвать его – *проповедником* силы-насилия...

Я начинаю с вопроса главного и, выделив его из всего прочего? ставлю так прямо, как он обыкновенно и ставится: «Можно или нельзя убить?».

Вряд ли нужно оговариваться, что вопрос этот существует *как вопрос*, – лишь там, где начинается духовный, идейный порядок. Или даже «религиозный» (в самом широком и общем понимании слова). Человек, абсолютно этому порядку чуждый, – хотя есть ли такой человек? – просто ничего не поймет.

Один убийца мне говорил: «Убить или всегда можно, или никогда нельзя».

Он был прав. По крайней мере, в том, что с человечески-религиозной точки зрения, – а тем паче, сузив, с христианской, – убить никогда нельзя.

Другой, идя на убийство, молился на золотой крест в бледном утреннем небе, – о чем? Об удаче? Нет, он был христианин; он молился, чтоб наступило время, когда никто никого убивать не будет.

И здесь то же: убивать *нельзя*.

... В углу, над лампадою, Око сияющее
Глядит, грозя,
Ужель там одно, никогда не прощающее,

Одно – нельзя?
Нельзя! Ведь, душа, неисцельно потерянная,
Умрет в крови...

* * *

Первая смерть на земле – была человекоубийство, даже братоубийство. Таково начало древнего завета. А начало завета нового – убийство Богочеловека.

Каковы начала, таковы и продолжения. «Нельзя», оставаясь незыблемо во всей силе, – со всей силой, – и даже сверх силы, – непрерывно преступается.

Каиново племя, вопреки данной Богом заповеди, довело себя до того, что Господь, скрыв свой лик Элоима, благостного Бога-Зиждителя, повернулся к нему ликом Ягве, Бога крови и мщенья.

Но и потомки фарисеев, сделавшись христианами, века жгли, пытали, колесовали – убивали христиан же, все время помня, все время зная, что «нельзя», – как и ветхозаветные братья их это знали.

И всегда все искали что-то понять в этом грехе, искали, если не оправдания, – то чего-то вроде оправдания...

Что находили? Что находят?

* * *

Только одно, что и можно найти. Около этого одного – блуждает и автор книги о насилии.

С длинными отступлениями, оговорками, при помощи отвлеченнейших теоретических построений, хочет он подойти к оправданию насилия, убийства (и... казни!). Между тем, единственная формула, если не оправдывающая убийство в меру желания Ильина, то оправдывающая его возможность, выражается всего тремя словами: *«нельзя и надо»*.

Нельзя – но *еще* надо. Никогда нельзя, но *иногда* еще надо.

Это не упрощение (хотя напрасно упрощений боится Ильин). Это сводка к сути. Ведь стоит развернуть маленькое слово «надо» (иногда – когда?), и мы сразу попадаем в целое море сложностей.

* * *

«Нельзя» пояснений не требует. Оно просто. Нельзя и нельзя. Но почему, хотя нельзя – надо?

Если, согласно со многими мыслителями, смотреть на мир, как на *становящийся*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.